

Всероссийское СМИ

«Академия педагогических идей «НОВАЦИЯ»

Свидетельство о регистрации Эл №ФС 77-62011 от 05.06.2015 г.

(выдано Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций)

Сайт: akademnova.ru

e-mail: akademnova@mail.ru

Валькевич А.И. Особенности формирования стратегий совпадающего поведения в студенческий период // Академия педагогических идей «Новация». – 2018. – № 01 (январь). – АРТ 42-эл. – 0,2 п. л. – URL: <http://akademnova.ru/page/875548>

РУБРИКА: ПСИХОЛОГИЯ

УДК 362.73

Валькевич Александра Иосифовна

аспирант,

Российский университет дружбы народов

г. Москва, Россия

chief.nauk@yandex.ru

ОСОБЕННОСТИ ФОРМИРОВАНИЯ СТРАТЕГИЙ СОВПАДАЮЩЕГО ПОВЕДЕНИЯ В СТУДЕНЧЕСКИЙ ПЕРИОД

Аннотация: Студенческий пора не только самая лучшая, запоминающаяся пора в жизни человека, но и определенный сложный психологический период. Автором рассмотрены основные стратегии копинг-поведения студентов в образовательных условиях; выявлены наиболее значимые трудности и проблемы, предложены пути их решения.

Ключевые слова: психология, студенты, образовательный процесс, копинг-поведение, копинг-стратегия, взаимодействие молодежи.

Val'kevich Alexander Iosifovna

graduate student,

Peoples' Friendship University of Russia

Moscow, Russia

Всероссийское СМИ

«Академия педагогических идей «НОВАЦИЯ»

Свидетельство о регистрации ЭЛ №ФС 77-62011 от 05.06.2015 г.

(выдано Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций)

Сайт: akademnova.ru

e-mail: akademnova@mail.ru

PECULIARITIES OF CREATING CONCEPT BEHAVIOR STRATEGIES IN THE STUDENT PERIOD

Abstract: Student's time is not only the best, memorable time in a person's life, but also a certain complex psychological period. The author considers the main strategies of coping behavior of students in educational settings; identified the most significant difficulties and problems, suggested ways to address them.

Keywords: psychology, students, educational process, coping behavior, coping strategy, youth interaction.

Как показал предварительный анализ, студенческий период совпадает с юношеским возрастом, поэтому главным вопросом является взаимосвязь личностного развития и копинг-стратегий поведения, когда сталкиваясь с новыми требованиями, молодые люди отказываются от стереотипного поведения и производят новые ее формы. В этом процессе могут закрепиться как эффективные способы поведения, так и дисгармоничные, что может привести к деструктивному процессу личностного развития.

Многие проблемы, связанные с обучением в вузе, требуют использования адаптивных стратегий копинг-поведения, которые в основном сформированы в недостаточном объеме. В этом случае большое значение приобретает необходимость в предоставлении студентам помощи в овладении способами копинг-поведения, которые позволят им преодолевать кризисы обучения, способствовать дальнейшему личностному и профессиональному развитию.

Анализ литературы по проблеме формирования копинг-стратегий поведения позволяет утверждать, что изучение поведенческих особенностей вызывает значительный интерес среди представителей разных направлений и научных школ. Вместе с тем, приходится констатировать, что существует недостаточная разработанность данной проблемы и отсутствие методических приемов для комплексного изучения стратегических поведенческих особенностей.

Выявлено, что большинство исследований стратегий социального поведения посвящены выявлению корреляционных взаимосвязей между их показателями и индивидуально-психологическими особенностями [3; 17]. К таким работам, в частности, можно отнести исследования, посвященные изучению взаимосвязей некоторых параметров конституции и стратегий поведения [2; 20].

Однако наиболее полной и глубоко разработанной концепцией, описывающей структуру копинг-стратегий поведения и механизмы их формирования, является концепция стратегических поведенческих особенностей. Суть этой концепции в обосновании наличия значимых корреляций между индивидуально-психологическими свойствами и стратегиями поведения, уделяется особое внимание анализу внутренних и внешних (средовых) факторов.

Можно выделить два основных подхода, различающиеся характером исследовательских задач, методологических оснований, которые обуславливают различия в определении понятия «стратегия поведения». Первый подход рассматривает социальные детерминанты стратегических поведенческих особенностей. В рамках этого подхода доминирует направление в изучении внешних детерминант стратегических

поведенческих особенностей, в частности, социальных ситуаций [6]. Так, например, Д.А. Коноплянский рассматривает ситуацию конфликта как одну из возможных причин формирования агрессивных стратегий поведения [11]. Другие подчеркивают [13; 25], что специфика социальных ситуаций (внешний фактор), безусловно, влияет на стратегии поведения, но только посредством взаимодействия с комплексом внутренних факторов (биологических и личностных). Альтернативой первому является подход, где изучаются внутренние детерминанты стратегических поведенческих особенностей - индивидуально-психологические характеристики [22]. Здесь выделяются два основных аспекта исследования стратегий. Во-первых, рассматривается происхождение индивидуальных различий в процессе онтогенеза. Стратегии трактуются как устойчивые особенности поведения индивида, и остаются неизменными в течение жизни.

При этом уточняется само определение стратегий: для их обозначения используется понятие, которое можно определить как «генетически обусловленные поведенческие стратегии» [8]. В качестве ведущих внутренних детерминант данных поведенческих особенностей признаются генетически обусловленные факторы, личностные свойства и интеллектуальные способности [27]. Во-вторых, изучается происхождения индивидуальных различий в стратегиях социального поведения. Основываясь на идее имеющегося у всех представителей вида универсального сходства - результата длительного процесса эволюции, авторы определяют их эволюционно-генетические, а также социально-психологические детерминанты [7; 26].

В этой связи, рассматриваются, так называемые, эволюционно-устойчивые стратегии поведения [18]. Они представляют видовой поведенческий признак и характеризуют поведение, как отдельного индивида, так и группы. В рамках данного подхода стратегией поведения понимается набор видоспецифических поведенческих особенностей, характеризующих устойчивые паттерны поведения индивида или группы в различных ситуациях. Основной составляющей данного набора выступают конкретные формы социального поведения, направленные на решение адаптационных задач повторяющегося характера.

Определено, что среди психологических факторов, влияющих на формирование копинг-стратегий поведения личности в целом и студенческой молодежи, в частности, значительная роль отводится установке [9; 19], интеллектуальным способностям [12; 16], индивидуально-психологическим различиям личности [28], половым и возрастным различиям в стратегиях его поведения [4].

Выделяются три основных типа стратегий поведения. Во-первых, активный выбор своего окружения, характерный для стратегий выбора. Во-вторых, вызов определенных реакций у окружающих, характеризующий стратегии вызова. В-третьих, манипулирование своим окружением, определяет соответствующие стратегии манипуляции.

Рассматривая психологическую сущность копинг-стратегии поведения в целом, мы выделяем действие как единицу построения линии поведения. Для нас важна их направленность и факторная обусловленность, которая оказывает влияние на выбор той или иной копинг-стратегии. Стратегия поведения, как и само поведение, имеет законченный характер в виде некоторого результата, который задается в начале движения в форме цели.

При этом сама цель может быть конкретным образом, может находиться вне сознания человека, иметь при этом размытый образ результата.

С точки зрения функциональной нагрузки поведение можно разделить на следующие элементы: цель дает образ результата и основу для управления поведением; ориентирование, т.е. сеть организованных действий, обеспечивающих определение ситуации, активизации памяти и прошлого опыта, связанного с подобными ситуациями, оценку, то есть выбор типового плана и синтеза действующего плана для достижения цели; управление обеспечивает запуск и прекращение поведения, обратную связь, которая состоит из контроля за выполнением плана и достижения намеченной цели.

Констатировано [21], что само действие также имеет сложную структуру и разделяется на две фазы: подготовительную и исполнительную. Ориентировочно, выбор плана относятся к подготовительной части; выполнения, регулирования действия начавшегося управления; выполнение, корректировка, прекращение действия относятся к исполнительной части.

Выделим цель как один из ведущих функциональных элементов в построении стратегии поведения [24]. Динамика возникновения цели идет от потребности, следовательно, возникает еще до начала поведения. Цель - это чаще всего образ результата, существующий в представлениях человека, он может быть в скрытом или активном состоянии.

Заметим, что изучая условия формирования копинг-стратегий поведения, исследователи [10; 15] рассматривали ценностную диспозицию личности как фактор, предопределяющий характер стратегии ее поведения. Как правило, каждый человек имеет готовые социальные или асоциальные цели (ценности), которые он заимствует из общественного сознания и превращает в свою цель, создавая при этом либо законопослушное, или

аморальное поведение. Этот факт привносит во внутренний план личности ценностных ориентаций, установок извне, от окружающей среды (социума), и представляется нам достаточно значимым.

Установлено [14; 23], что динамика цели определяется тремя условиями: потребностями, сложившимися прошлым опытом удовлетворения потребностей. Каждая потребность имеет устойчивую группу целей, которые определяют желаемый результат поведения. Для понимания направленности поведения, ее стратегии важно классифицировать цели. Их можно разделить на два уровня: материальные и нематериальные. Чаще в своей жизни личность оперирует целями, которые отражают ее социальное положение в группе, соответствующей его статусу и роли. Как правило, эти социогенные, нематериальные цели, связанные со структурой отношений, а также могут заключаться в достижении определенного психического состояния, которое определяет внутренние цели. Таким образом, выделены еще один параметр - это качество цели, ее принадлежность к определенной группе, что, в свою очередь, предполагает иерархию характеристик в соотношении целей и потребностей [5]. Наряду с этим, цели должны упорядоченную структуру («дерево целей») и дискретность.

Следующий уровень в формировании копинг-стратегий поведения - это средства, инструментальная характеристика. Здесь отражается степень энергетичности стратегии и уровень организации на операциональном уровне, то есть использование личностью внутреннего запаса ресурса (прошлый опыт, психофизиологическая энергия, когнитивное поведение, творческий потенциал) и управление стратегией с опорой на внешние нормы, правила с привлечением ресурса извне, умение использовать ситуационные

условия как средства. Третий уровень - это результат. Здесь важным моментом является оценка результата. Оно может быть эмоциональным, когда личность испытывает чувство удовольствия или неудовольствия.

Важным, на наш взгляд, фактором формирования копинг-стратегий поведения является диспозиция личности, включающая в себя мотивационно-ценностную сферу и систему фиксированных установок. С.П. Акутина [1] рассматривает фиксированные в социальном опыте склонности воспринимать и оценивать условия деятельности, а также действовать в этих условиях определенным образом. Отображение диспозиционных взглядов мы находим в теории установки, где рассматривается направление и динамическое воздействие установки на поведение. Это влияние включает в себя пять аспектов: состояние сознания, нервной системы, выражение настроенности реакции на внешнюю среду, организованность такой настроенности, ее связь с предыдущим опытом. Рассматривая диспозицию личности как систему фиксированных установок и мотивационно-ценностных ориентаций, важно отметить трудности ее фиксирования, что приводит к обозначению теми же терминами различных феноменов. Установлено, что установочная диспозиция личности имеет иерархическое построение, аналогичную классификацию потребностей. Первый уровень занимают элементарные фиксированные установки. Они лишены модальности и неосознаваемые. Второй уровень - это социальные фиксированные установки, точнее, система социальных установок. Они сложные, содержащие эмоциональный (оценочный) компонент, когнитивный (мыслительный) и поведенческий (настрой). Третий уровень - это общая доминирующая направленность интересов, формируется на основе склонности к идентификации со сферой социальной деятельности.

Четвертый - высокий уровень ценностных ориентации на цели жизнедеятельности и средства их достижения. Решающая роль этого уровня в саморегуляции поведения.

Итак, можно выделить систему психологических факторов, определяющих копинг-стратегии поведения, несмотря на ее иерархичность. При этом важно оттолкнуться от постулата, что потребность - это источник активности человека. Потребности имеют динамичность и подвижность и могут развиваться вместе с развитием личности и общества. Отсюда, можно выделить такую схему факторов, определяющих поведение личности: общественную и природную среду (отношения); потребности (материальные, духовные); мотивация к действию; решение действовать; установка (внутренняя готовность к действию); действие (реализация установки).

Завершая рассмотрение компонентного состава копинг-стратегий поведения, констатируем психологические факторы, влияющие на процесс их формирования: факторы активного и пассивного действия, факторы использования внутреннего и внешнего ресурса, фактор эмоционального состояния, выраженный через отношение к цели или собственных возможностей, когнитивный фактор, включает в себя такие мыслительные действия как анализ, планирование, расчет и оценка.

Список использованной литературы:

1. Акутина С.П. Проектирование успешного взаимодействия семьи и школы в условиях реализации ФГОС // Социосфера. 2014. № 1. С. 203-206.
2. Ахмадеева Л.Р., Липатова Е.Е., Закирова Э.Н. Головные боли и тревога у учащейся молодежи и пациентов, обращающихся к неврологам. Материалы XVII Всероссийской научно-практической конференции с международным участием «Болевые синдромы в медицинской практике», Ростов-на-Дону, 2-4 июня 2011 // Российский журнал боли. 2011. Т. 2. № 31. С. 27.

Всероссийское СМИ

«Академия педагогических идей «НОВАЦИЯ»

Свидетельство о регистрации ЭЛ №ФС 77-62011 от 05.06.2015 г.

(выдано Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций)

Сайт: akademnova.ru

e-mail: akademnova@mail.ru

3. Беляев А.А., Бутко Д.Ю., Бисага Г.Н., Вознюк И.А., Гориславец В.А., Дыскин Д.Е., Емелин А.Ю., Емельянов А.Ю., Живолупов С.А., Заболотский Н.Н., Загрядский П.В., Зинченко В.А., Иванов Ю.С., Искра Д.А., Котельников С.А., Кузнецов А.Н., Курпатов В.И., Литвиненко И.В., Лобзин С.В., Михайленко А.А. и др. Частная неврология. - Санкт-Петербург, 2002. – 446 с.
4. Боев И.В. Символдрама: коррекция личностных и поведенческих нарушений. - Ставрополь, 2009. – 167 с.
5. Вербина Г.Г. Психология семьи. - Чебоксары, 2006. – 237 с.
6. Глушкова Н.И., Боев И.В. Современная социальная среда и личностная изменчивость учителя (психодиагностика и психологическая помощь). - Москва, 2003. – 103 с.
7. Григорьева Н.А. Ценностные ориентации личности: теоретические основания и практика формирования. - Москва, 2007.
8. Давлекамова Г. Не забывать свое, ценить и понимать чужое // Народное образование. 1997. № 10. С. 71.
9. Елькина О. Ю., Лозован Л.Я. Мудрая власть коллектива: от теории к творчеству (Итоги VI Международной студенческой олимпиады по педагогике имени В.А. Сластенина) // Педагогическое образование и наука. 2013. №6 154-157.
10. Казыханов А.А., Редников Д.В. Психологическая зависимость человека от сети Интернет // Инновационное развитие. 2017. № 5 (10). С. 123-124.
11. Коноплянский Д.А. Формирование профессионального самоопределения старших школьников в условиях личностно-ориентированного образования // Диссертация на соискание ученой степени кандидата педагогических наук. - Кемерово, 2003. – 293 с.
12. Коршунов М.Ю. Учебно-методический комплекс школьного курса «географическое краеведение» как средство развития самостоятельной деятельности учащихся 6 класса // География и экология в школе XXI века. 2012. № 1. С. 77.
13. Костенко М.А. Тенденции и проблемы становления системы психосоциальной помощи семьям с детьми в регионах России // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. 2014. № 4 (132). С. 179-185.
14. Макаровский Д.А. Человек как объект мифологизации и манипулирования в культуре XX века // Диссертация на соискание ученой степени кандидата философских наук. - Санкт-Петербург, 2009. – 133 с.
15. Мельков С.А., Кошкин А.П., Перенджиев А.Н. Герои и патриоты в современном кинематографе. осталось понять: кому и зачем они нужны? - Saarbrücken, 2011. – 78 с.
16. Никонова Е.З. Информационная компетентность: эволюция понятия // В сборнике: Культура, наука, образование: проблемы и перспективы Материалы II Всероссийской научно-практической конференции. ответственный редактор А.В. Коричко. 2013. С. 128-131.
17. Пичугин В.Г. Эмоциональная устойчивость. - Москва, 2009.
18. Семенова Ф.О. Психология женской карьеры: личностный и этнический модусы: автореф. дисс. докт. псих. наук. - Сочи, 2011. – 54 с.
19. Сикорская Л.Е. Добровольческая деятельность как сфера социализации молодежи. - Москва, 2009. – 305 с.

Всероссийское СМИ

«Академия педагогических идей «НОВАЦИЯ»

Свидетельство о регистрации Эл №ФС 77-62011 от 05.06.2015 г.

(выдано Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций)

Сайт: akademnova.ru

e-mail: akademnova@mail.ru

20. Соловьева Н.Н. Ценностно-деятельностная технология в формировании языковой и базовой культуры личности // Среднее профессиональное образование. 2004. № 9. С. 19.

21. Тащёва Н.Е. Декоративно-прикладное искусство в профессиональной подготовке студентов педагогических университетов // В книге: Педагогический профессионализм в образовании Сборник научных трудов XI Международной научно-практической конференции, посвященной 80-летию НГПУ. ФГБОУ ВПО Новосибирский государственный педагогический университет. 2015. С. 162-165.

22. Уколова Л.И. Формирование духовной культуры будущего учителя музыки в процессе музыкального образования. - Москва, 2005. -139 с.

23. Хабибуллина З.Н. Мировоззренческая парадигма русского космизма: социально-философский анализ // Диссертация на соискание ученой степени доктора философских наук. - Уфа, 2012. – 379 с.

24. Черникова В.Е. Художественная коммуникация как объект философского исследования (на материале зарубежных теорий XX в.) // Диссертация на соискание ученой степени доктора философских наук. - Харьков, 1998. – 360 с.

25. Шапошникова Т.Д. Основы религиозных культур и светской этики в контексте духовно-нравственного образования // Начальная школа. 2010. № 9. С. 13.

26. Шукшина Л.В. Профессиональное социально-историческое мышление: специфика и формирование: автореф. дисс. ... канд. философ. наук. - Саранск, 1998. – 21 с.

27. Яблонская Н.В. Психологический анализ инфляции «образа отца» в современном обществе // В сборнике: Актуальные проблемы современной науки IV Международная научно-практическая конференция: в трех томах. 2015. С. 354-357.

28. Gryaznukhina T.V., Gryaznukhin A.G. Cultural dialogue development between russia and siberia at the turn of XIX–XX centuries // European researcher. Series A. 2013. № 9-1 (58). С. 2269-2274.

Дата поступления в редакцию: 25.01.2018 г.

Опубликовано: 30.01.2018 г.

© Академия педагогических идей «Новация», электронный журнал, 2018

© Валькевич А.И., 2018